

— Сударыня, завтра в семь утра мне нужно отлучиться по делам.

Лян Мо замер, держа палочки для еды. Она мысленно пересчитала время, а услышав это обращение, слегка нахмурилась, но решила не поправлять его, лишь спросила:

— Что-то случилось?

Неужели этот мальчишка, притворявшийся паинькой последние несколько дней, наконец сорвался? Решил вернуться к прежним привычкам: пить таблетки и пропадать по клубам?

— Завтра у меня назначен поединок, пойду разберусь, — Лань Юньцзэ проглотил еду и послушно ответил.

— Поединок?

Лян Мо посмотрела на Лань Юньцзэ, который демонстрировал безупречные манеры за столом, и в её глазах промелькнуло сомнение. Этот бездельник словно подменили. У него такие навыки, и хотя силы пока маловато, реакция — явный признак того, что человек тренировался долгие годы.

— Кто-то решил бросить вызов моему залу, нужно проучить наглеца. Сударыне не стоит беспокоиться.

Хрусть. Палочки в руках Лян Мо переломились пополам. Она произнесла низким, опасным голосом:

— Что ж, желаю тебе одержать победу.

Лань Юньцзэ, полный уверенности, сложил ладони в приветственном жесте:

— Будет исполнено, сударыня.

Лян Мо прищурила свои красивые глаза, приподняла подбородок Лань Юньцзэ и усмехнулась:

— Тебе следует называть меня мужем.

Голос Лян Мо звучал низко и приятно, а в опасной улыбке сквозило невероятное мужское обаяние. Лань Юньцзэ остолбенел, его щеки мгновенно вспыхнули.

— Небо и земля имеют свой порядок, как можно нарушать законы мироздания?

Лян Мо холодно фыркнула, её яркая улыбка исчезла. Она сунула миску с рисом в руки Лань Юньцзэ и отрезала:

— Помой посуду, я пойду с тобой.

Ей не терпелось увидеть, действительно ли этот мальчишка так долго скрывал свои таланты. Словно другой человек — может, он и вправду потерял память?

Зал боевых искусств «Восходящее солнце» был довольно известен в городе Н, там занимались ученики всех возрастов. Однако здесь преподавали лишь базовые приемы, без модных нынче фехтования или тхэквондо, поэтому обычно в зале было пусто. Но после недавней трансляции, где мастер бросил вызов юноше, здесь стало по-настоящему жарко.

Поединок проходил на площадке размером пять на пять метров, напоминающей боксерский ринг, огороженный со всех сторон. Толпа обступила его в несколько рядов, яблоку негде было упасть. Зеваки жаждали увидеть эту битву, которую уже окрестили великим сражением на вершине Запретного города.

Мастера звали Янь Цзыань. Он был одет в черный танский костюм, выглядел молодо, лет на двадцать с небольшим. Коротко стриженный, он стоял на ринге, заложив руки за спину, и высокомерно задрал подбородок, изображая великого бойца. С детства обучаясь у отца, он всегда считал себя истинным наследником традиционных боевых искусств. Больше всего на свете он презирал шарлатанов и всегда стремился проучить их при первой возможности.

Видя, сколько людей собралось посмотреть на него, Янь Цзыань был весьма доволен. Он бросил косой взгляд на настенные часы: время вышло, а противник до сих пор не появился. Он презрительно усмехнулся:

— До сих пор не осмелился показаться. Трус, сразу видно — мошенник.

Зрители начали шуметь, соглашаясь, что юноша наверняка просто аферист, пытающийся привлечь к себе внимание. Даже те девушки, что поначалу верили в Лань Юньцзэ, засомневались и с тревогой поглядывали на вход.

— Ха-ха, точно испугался и сбежал!

Внезапно в толпе раздался возглас удивления. Юноша появился в белом джемпере, темно-синих спортивных штанах и кроссовках Nike. В руках он держал контейнер с едой из известной лапшичной. Выглядел он как обычный студент, подрабатывающий доставщиком.

Толпа зашепталась. Многие девушки украдкой вздыхали, восхищаясь тем, как он хорош собой.

Лань Юньцзэ поставил еду в сторону, неспешно подошел к Янь Цзыаню, внимательно осмотрел

его и отвесил вежливый поклон. Однако слова его были беспощадны:

— Брат, ты слишком высокого о себе мнения. Твоя походка неустойчива, внутренней силы не чувствуется. А ведь Кулак Семи Увечий без полноценной Внутренней техники школы Нэйцзя крайне опасен для печени.

Янь Цзыань слегка вздрогнул. Он вспомнил, что его отец и дед, которые никогда не курили и не пили, все же страдали от проблем с печенью. Нет, это невозможно, он точно врет. Сегодня, победив его, он восстановит репутацию своего зала, привлечет новых учеников, и «Восходящее солнце» не придется закрывать.

— Пустомеля! Сегодня я заставляю тебя встать на колени и просить прощения!

<http://bllate.org/book/20007/1973873>